

Дикая утка

Красива и величественна река Раздан в летние месяцы. Стремительно мчится она сквозь ущелье. По берегам её раскинулись цветущие фруктовые сады.

В Разданском ущелье, на детской железной дороге, с утра до вечера звучат весёлые голоса.

Поезд везёт маленьких пассажиров к Цицернакаберту и снова обратно.

От Раздана берёт начало канал имени Сталина, который, проходя под Ереваном, тянется до Араратской долины. В летние знойные дни он несёт свои обильные воды садам и бескрайным полям.

Но лето здесь длится недолго. И вот уже осень, листопад, бушует ветер и наступает зима.

Сурова зима в Ереване. Белым покровом застилает она улицы, поля и крыши, накладывает ледяные оковы на пасть реки, и пенистая река умолкает. Раздан, самая обильная, самая стремительная река Армении, течёт медленно, тихо, едва слышно напевая свою песнь. Умолкают музыка, смех и шум. На Разданское ущелье опускается тишина.

* * *

Метель, мороз. Холод режет, как нож.

Люди торопливо проходят по улицам, стремясь укрыться скорее в своих домах.

Дорога возле канала обледенела, покрылась коркой льда и превратилась в каток. Осторожно идёт по этой дороге подросток в школьной форме. Как бы не поскользнуться, не полететь в воду.

И вдруг слышится крик:

– Помогите! Женщина сорвалась, женщина тонет!

Сам не очень понимая, как это всё происходит, подросток срывает с себя куртку и стремглав бросается в ледяную воду. В первое мгновение вода обжигает тело, кажется горячей, как кипяток.

Однако школьник бесстрашно плывёт туда, где борется с волнами тонущая женщина...

Видимо, юный пловец не сразу сообразил, что нельзя спасти тонущую, плывя ей навстречу. Женщина последним усилием вцепилась в него, и оба пошли ко дну.

Но вот подросток вынырнул. Освободившись под водой от рук тонущей, он схватил её за волосы и с трудом поплыл к берегу. Он заметно обессилел. Никто уже не надеялся, что он выплывет.

Напрягая последние силы, подросток добрался до берега.

Собравшиеся на берегу люди помогли ему выбраться и вытянули из воды женщину. Все окружили их.

– Кто это? Какой смельчак! – слышалось вокруг.

Приехала скорая помощь и отвезла пострадавшую в больницу.

Жизнь её была спасена.

* * *

Рано утром в городскую больницу пришел пионер. Он просил узнать о состоянии здоровья женщины, которую вчера спасли из воды.

– А фамилия её как? – по привычке спросила медицинская сестра.

Пионер замаялся.

– Да чего ж я спрашиваю? – спохватилась сестра. – Она ведь у нас одна такая.

Якобова её фамилия. Валя Якобова. А вы кто будете?

– Я так... Просто привет ей передайте...

– Вас там паренёк спрашивает, здоровьем интересуется, – входя в, палату, сказала медсестра.

Валя заволновалась.

– Прошу вас, узнайте, как его зовут, – попросила она.

– Норик Авоян, – ответил пионер на вопрос медсестры.

Через некоторое время Норик передал сложённую вчетверо маленькую записку. Он развернул её и прочитал: «Благодарю тебя, незнакомый юноша. Ты спас мне жизнь. Я сейчас чувствую себя хорошо. Всегда благодарная тебе Валя Якобова».

Выйдя из больницы, Норик оглянулся и в одном из окон увидел девушку. Она улыбалась. Трудно сказать почему, но он сразу понял, что это и есть спасённая им Валя Якобова.

А Валя, прижавшись лбом к холодному стеклу, долго смотрела вслед уходящему подростку в школьной форме. Смотрела и удивлялась, что он вовсе не такой рослый, не такой могучий, каким она представляла себе своего спасителя.

Однако, хотя Норик и не был богатырём, ребята с улицы Цах давно уже относились к нему с уважением.

Среди сверстников он был, пожалуй, самым смелым. Едва исполнилось ему семь лет, он целыми днями пропадал на берегу реки. Вместе с ребятами, такими же мальчуганами, как он сам, Норик спускался к Разданскому ущелью – плавал, нырял, загорал. За любовь к воде ребята прозвали его Дикой уткой.

Норик не обижался. Наоборот, он старался заплывать подальше, нарочно оказываясь в самых глубоких местах.

А по воскресеньям вместе со своим другом Мелсиком Норик ходил к реке Раздан удить рыбу. Бросая невод в воду, ложился пластом на сырой песок и выжидал, прислушиваясь к журчанию воды и наблюдая серебристую игру волн. Он мог ждать долго. А когда темнело, возвращался домой весь промокший.

Мать встречала его упрёками:

– Ты опять как мокрая курица! – сердилась она.

Тут уж Норик возражал:

– Вовсе не курица, а утка. Но это ничего. Мам, ты погляди на рыбок!..

. И он перекидывал из мешка в тазик свой пёстрый улов. Тогда мать дружески хлопала его по плечу:

– Ладно, ладно, работа – работой, а учёба – учёбой. Иди делай уроки.

И Норик усаживался за книги, с увлечением читал учебник истории, занимался русским языком. Немало у него было дел и в доме, и во дворе...

Иногда Норик вместе с младшим братом идёт прогуляться по городу. Беседуя, они проходят по широким зеленым улицам Еревана, мимо красивых зданий с высеченными на фасадах рисунками. Тут можно увидеть и грозди винограда, и гордые головы джейранов, и летящих голубей – символ мира.

С кропотливостью ювелиров опытные трудолюбивые мастера-каменотёсы наносят на камень свои мысли, стремления и желания.

Норик Авоян давно уже решил стать каменотёсом, как и его старший брат.

Публикуется по: Мурадян, С. Дикая утка // Так поступают пионеры / под ред. В. И. Андрушевича. – М., 1958. – С. 150 – 155.